

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь двенадцатая

ПЕСНЬ ДВЕНАДЦАТАЯ.

"Вскоре покинул корабль наш течение реки Океана

И по шумящим волнам широкодорожного моря

Прибыл на остров Эю, где рано родившейся Эос

Дом, и площадки для танцев, и место, где солнце восходит.

5 Там быстроходный корабль на прибрежный песок мы втащили,

Вышли и сами на берег немолчно шумящего моря

И, в ожидании Эос божественной, спать улеглись.

Рано рожденная встала из тьмы розоперстая Эос.

Мы поднялись. Послал я товарищей к дому Цирцеи

10 Труп принести Ельпенора умершего к берегу моря.

Дров нарубивши в лесу на самом высоком из мысов,

Похоронили товарища мы с сокрушеньем и плачем.

После того же как труп и оружие вместе сожгли мы,

Холм насыпали мы и камень могильный воздвигли.

15 Сверху же в холм тот могильный весло его прочное вбили.

Так по порядку свершили мы все. От Цирцеи не скрылось

Наше прибытие из царства Аида. Она, нарядившись,

Быстро пришла к нам. За нею служанки несли в изобилии

Хлеба и мяса, сосуды с пурпурным вином искрометным.

20 Ставши меж нас в середине, богиня богинь нам сказала:

- Дерзкие! В дом низошли вы Аида живыми! Два раза

Вам умереть! Остальные же все умирают однажды.

Сядьте ж теперь за еду и вино распивайте, покуда

Длится сегодняшней день. А завтра, лишь утро забрезжит,

25 В путь отправляйтесь. Дорогу я вам покажу и подробно

Все объясню, чтоб коварство чье-либо, несущее беды,

Не причинило беды вам какой на земле иль на море. -

Так сказала. Ее мы послушались сердцем отважным.

Целый день напролет до захода мы солнца сидели,

30 Ели обильно мы мясо и сладким вином утешались.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Солнце меж тем закатилось, и сумрак спустился на землю,
Спутники спать улеглись вблизи корабельных причалов.
За руку взявши, Цирцея меня на песок усадила
От остальных вдалеке, легла и расспрашивать стала.
35 Все подробно я стал ей рассказывать, как что случилось.
После того мне словами сказала Цирцея царица:
- Все это сделано так, как и нужно. Теперь же послушай,
Что тебе я скажу и что тебе бог сам напомнит.
Прежде всего ты сирен повстречаешь, которые пеньем
40 Всех обольщают людей, какой бы ни встретился с ними.
Кто, по незнанию приблизившись к ним, их голос услышит,
Тот не вернется домой никогда. Ни супруга, ни дети
Не побегут никогда ему с радостным криком навстречу.
Звонкою песнью своею его очаруют сирены,
45 Сидя на мягком лугу. Вокруг же огромные тлеют
Груды костей человеческих, обтянутых сморщенной кожей.
Мимо корабль твой гони. Залепи товарищам уши,
Воск размягчив медосладкий, чтоб их ни один не услышал
Спутник. А если ты сам пожелаешь, то можешь послушать.
50 Пусть лишь товарищи, руки и ноги связав тебе крепко,
Стоя привяжут концами тебя к основанию мачты,
Чтоб наслаждаться ты мог, обеим внимая сиренам.
Если ж ты станешь просить и себя развязать им прикажешь,
Пусть они еще больше ремней на тебя намотают.
55 После того как сирен товарищи сзади оставят,
Дальше тебе ни за что говорить я не стану, какую
Выбрать дорогу тебе. Умом своим собственным должен
Это решить ты. А я расскажу об обеих дорогах.
Встретишь на первой утесы высокие. Яро пред ними
60 Волны кипят синеглазой богини морской Амфитриты.
Планктами эти утесы зовут всеблаженные боги.
Мимо тех скал пролететь ни птицы не могут, ни также
Робкие голуби - те, что амвросию Зевсу приносят.
Гладкий утес одного между них каждый раз убивает.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Тотчас, однако, отец заменяет убитого новым.

Все корабли, к тем скалам подходившие, гибли с пловцами;

Доски одни оставались от них и бездушные трупы,

Гибельным вихрем огня и волною носимые в море.

Скалы те миновал один лишь корабль мореходный,

70 Славный повсюду Арго, от царя возвращаясь Эета.

Так же б разбился мгновенно и он о высокие скалы,

Не проведи его Гера, любившая сильно Язона.

Два на дороге второй есть утеса. Один достигает

Острой вершиною неба, вокруг нее тучи теснятся

75 Черные. Прочь никогда не уходят они, у вершины

Воздух ни летом, ни осенью там не бывает прозрачным.

Смертный не мог бы взойти на утес иль спуститься обратно.

Даже когда двадцатью бы руками владел и ногами, -

Так этот гладок утес, как будто отесанный кем-то.

80 Мрачная есть в середине утеса большая пещера.

Обращена она входом на мрак, на запад, к Эребу.

Мимо нее ты направь свой корабль, Одиссей благородный.

Даже сильнейший стрелок, с корабля нацелясь из лука,

Полой пещеры не смог бы достигнуть своею стрелою.

85 Страшно рычащая Сцилла в пещере скалы обитает.

Как у щенка молодого, звучит ее голос. Сама же -

Злобное чудище. Нет никого, кто б, ее увидавши,

Радость почувствовал в сердце, - хоть если бы бог с ней столкнулся

Ног двенадцать у Сциллы, и все они тонки и жидки.

90 Длинных шесть извивается шей на плечах, а на шеях

По голове ужасающей, в пасти у каждой в три ряда

Полные черною смертью обильные, частые зубы.

В логове полом она сидит половиною тела,

Шесть же голов выдаются наружу над страшною бездной,

95 Шарят по гладкой скале и рыбу под нею хватают.

Тут - дельфины, морские собаки; хватают и больших

Чудищ, каких в изобилии пасет у себя Амфитрита.

Из мореходцев никто похвалиться не мог бы, что мимо

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Он с кораблем невредимо проехал: хватает по мужу
100 Каждой она головой и в пещеру к себе увлекает.
Там и другую скалу, Одиссей, ты увидишь, пониже,
Близко от той. Отстоит от нее лишь на выстрел из лука.
Дико растет на скале той смоковница с пышной листвою.
Прямо под ней от Харибды божественной черные воды
105 Страшно бушуют. Три раза она их на дню поглощает
И извергает три раза. Смотри же: когда поглощает -
Не приближайся! Тебя тут не спас бы и сам Земледержец!
К Сциллиной ближе держися скале и как можно скорее
Мимо корабль быстроходный гони. Несравненно ведь лучше
110 Шесть людей с корабля потерять, чем всех их лишиться. -
Так говорила. И я, отвечая Цирцее, промолвил:
- Очень тебя я прошу, богиня, скажи мне всю правду:
Если погибельной я избегну Харибды, могу ли
Сциллу я отразить, как хватать она спутников станет? -
115 Так я сказал. И богиня богинь мне ответила тотчас:
- О необузданный! Снова труды боевые и битвы
В мыслях твоих! Уступить и самим ты бессмертным не хочешь!
Знай же: не смертное зло, а бессмертное Сцилла. Свирепа,
Страшно сильна и дика. Сражение с ней невозможно.
120 Силою тут не возьмешь. Одно лишь спасение в бегстве.
Если там промедлишь, на бой снаряжаясь со Сциллой,
Я боюсь, что снова она, на корабль ваш напавши,
Выхватит каждой своей головою по новому мужу.
Сколько есть силы гони, и притом воззови к Кратеиде,
125 Матери Сциллы, ее породившей на пагубу смертным:
Сциллу удержит она, чтоб вторично на вас не напала.
После увидишь ты остров Тринакрию. Много пасется
Там Гелиосовых жирных овец и коров тихоходных, -
Семь овечьих прекраснейших стад и столько ж коровьих.
130 По пятьдесят в каждом стаде голов. Они не плодятся,
Не вымирают. Пасут их прекрасноволосые нимфы.
Имя одной Фаэтуса, другой же Лампетия имя.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Их Гелиос Гиперион с божественной прижил Неэрой.

Выкормив их и родивши, почтенная мать их послала

135 Жить на Тринакрию остров, в большом от нее отдалении,

Чтоб стерегли там отцовских овец и коров тихходных.

Если, о родине помня, ты рук на стада не наложишь,

Все вы в Итаку вернетесь, хоть бедствий претерпите много.

Если же тронешь стада, - - и тебе предвещаю я гибель

140 И кораблям и товарищам всем. Ты хоть смерти избежнешь,

Поздно вернешься домой, товарищей всех потерявши. -

Так говорила. Пришла между тем златотронная Эос.

Встала богиня богинь и в жилище свое удалилась.

Быстро взойдя на корабль, товарищам всем приказал я,

145 Следом взошедши за мной, развязать судовые причалы.

Тотчас они на корабль поднялись, и к уключинам сели

Следом один за другим, и ударили веслами море.

Был вослед кораблю черноносому ветер попутный,

Парус вздувающий, добрый товарищ, нам послан Цирцеей

150 В косах прекрасных, богиней ужасною с речью людскою.

Мачту поставив и снасти наладивши все, в корабле мы

Сели. Его направлял только ветер попутный да кормчий.

Сердцем сильно крушась, к товарищам я обратился:

- Не одному, не двоим только нужно, товарищи, знать нам,

155 Что предсказала мне ночью Цирцея, богиня в богинях.

Всем вам все расскажу я, чтоб знали вы, ждет ли нас гибель

Или возможно еще ускользнуть нам от смерти и Керы.

Прежде всего убеждала она, чтобы мы избегали

Пенья чудесногоголосых сирен и цветочного луга.

160 Мне одному разрешила послушать. Однако должны вы

Крепко меня перед этим связать, чтоб стоял я на месте

Возле подножия мачты, концы ж прикрепите к подножью.

Если я стану просить и меня развязать прикажу вам,

Больше тотчас же еще ремней на меня намотайте.

165 Так, говоря по порядку, товарищам все рассказал я.

Быстро неся наш прочный корабль, и вскоре пред нами

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Остров сирен показался - при ветре попутном мы плыли.

Тут неожиданно ветер утих, неподвижною гладью

Море простерлось вокруг: божество успокоило волны.

170 Встали товарищи с мест, паруса корабля закатали,

Бросили в трюм их, а сами, к уключинам сев на скамейки,

Веслами стали взбивать на водной поверхности пену.

Круг большой я достал пчелиного воска, на части

Мелко нарезал и сильными стал разминать их руками.

175 Быстро воск размягчился от силы, с какой его мял я,

И от лучей Гелиоса владыки Гиперионида.

Воском я всем по порядку товарищам уши замазал,

Те же, скрутивши меня по рукам и ногам, привязали

Стоя к подножию мачты концами ременной веревки,

180 Сами же, севши, седое ударили веслами море.

На расстояньи, с какого уж крик человеческий слышен,

Мчавшийся быстро корабль, возникший вблизи, не укрылся

От поджидавших сирен. И громко запели сирены:

- К нам, Одиссей многославный, великая гордость ахейцев!

185 Останови свой корабль, чтоб пение наше послушать.

Ибо никто в корабле своем нас без того не минует,

Чтоб не послушать из уст наших льющихся сладостных песен

И не вернуться домой восхищенным и много узнавшим.

Знаем все мы труды, которые в Трое пространной

190 Волей богов понесли аргивяне, равно как троянцы.

Знаем и то, что на всей происходит земле жизнедарной, -

Так голосами они прекрасными пели. И жадно

Мне захотелось их слушать. Себя развязать приказал я,

Спутникам бровью мигнув. Но они гребли, наклонившись.

195 А Перимед с Еврилохом немедленно с мест поднялися,

Больше ремней на меня навязали и крепче скрутили.

После того как сирены остались сзади и больше

Не было слышно ни голоса их, ни прекрасного пенья,

Тотчас вынули воск товарищи, мне дорогие,

200 Вмазанный мною им в уши, меня ж отпустили на волю.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Только, однакоже, остров сирен мы покинули, тотчас
Пар и большую волну я увидел и грохот услышал.
Спутники в ужас пришли, из рук их попадали весла.
Весла, шипя, по теченью забились. На месте корабль наш
205 Стал: уж не гнали его с краев заостренные весла.
Я же пошел чрез корабль и товарищей, в ужас пришедших,
Мягко стал ободрять, становясь возле каждого мужа:
- Мы ли, друзья, не успели ко всяческим бедам привыкнуть!
Право же, эта беда, что пред нами, нисколько не больше
210 Той, когда нас циклоп в пещере насильственно запер,
Но и оттуда искусство мое, мой разум и доблесть
Вывели вас. Так и эту беду вы потом вспомняете.
Нынче ж давайте исполнимте дружно все то, что скажу я.
Вы, при уключинах сидя, чрез волны глубокие моря
215 Веслами дружно гребите. Быть может, Кронид-промыслитель
Даст нам уйти и спастись от опасности, нам здесь грозящей.
Кормчий! Тебе же даю приказанье: все время, как будешь
Править рулем корабля, держи в уме своем вот что:
Дальше корабль направляй от этой волны и от пара,
220 Правь его к той вон высокой скале, чтоб сюда незаметно
Наш не втянуло корабль и нас бы не вверг ты в несчастье. -
Так говорил я. Послушались слов моих спутники тотчас.
Им не сказал я о Сцилле, о бедствии неотвратимом:
Весла они бы из рук упустили и, гресть переставши,
225 Все бы внутри корабля чернобокого спрятались в страхе.
О приказании тягостном том, что дала мне Цирцея, -
Не облекаться в доспехи для боя, - совсем позабыл я.
Славные быстро надевши доспехи и два длинноострых
Взявши копья, устремился на палубу я носовую.
230 Ждал я, - оттуда должна появиться сначала пред нами
Горная Сцилла, неся для товарищей наших несчастье.
Но ничего я увидеть не мог, и глаза утомились,
Пристально глядя все время на гору, покрытую мраком.
Узким проливом мы плыли, и в сердце теснились стенанья;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 Сцилла с этого боку была, с другого Харибда,

Страх наводя, поглощала соленую воду морскую.

Воду когда извергала она, то вода клокотала,

Словно в котле на огромном огне. И обильная пена

Кверху взлетала, к вершинам обоих утесов. Когда же

240 Снова глотала Харибда соленую воду морскую,

Вся открывалась пред нами кипящая внутренность. Скалы

Страшно звучали вокруг, внутри же земля открывалась

С черным песком. И товарищей бледный охватывал ужас.

Все мы, погибели близкой страхась, на Харибду глядели.

245 В это-то время как раз в корабле моем выгнутом Сцилла

Шесть схватила гребцов, наилучших руками и силой.

Я, оглянувшись на быстрый корабль и товарищей милых,

Только увидеть успел, как у поднятых в воздух мелькали

Ноги и руки. Меня они с воплем ужасным на помощь

250 Звали, в последний уж раз называя по имени скорбно.

Так же, как если рыбак на удочке длинной с уступа

В море с привязанным рогом быка лугового бросает

Корм, чтобы мелкую рыбу коварно поймать на приманку,

И, извиваясь, она на крючке вылетает на сушу, -

255 Так они бились, когда на скалу поднимала их Сцилла.

Там же при входе в пещеру она начала пожирать их.

С воплями в смертной тоске простирали ко мне они руки.

Многое я претерпел, пути испытую морские,

Но никогда ничего не случилось мне видеть ужасней!

260 После того как утесов и страшной Харибды и Сциллы

Мы избежали, тотчас же за этим на остров прекрасный

Бога мы прибыли. Много там было коров превосходных,

Широколобых, и тучных овец Гелиоса-владыки.

Издалека с корабля чернобокого в море открытом

265 Я уж слышал мычанье коров и овечье блеянье,

Шедшее к нам из загонов. И пало внезапно мне в сердце

Слово слепого провидца Тиресия, фивского старца,

Как и Цирцеи эйской, которая строго велела

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Острова нам избегать Гелиоса, отрады для смертных.

270 Сердцем сильно крушась, к товарищам я обратился:

- Слушайте то, что скажу, хоть и так вы страдаете много.

Я сообщить вам хочу приказанья Тиресия старца,
Как и Цирцеи ээйской, которая строго велела
Острова нам избегать Гелиоса, отрады для смертных.

275 Там, говорили они, нас ужасное зло ожидает.

Мимо поэтому черный корабль наш, друзья, направляйте! -

Так я сказал. И разбилось у спутников милое сердце.

Тотчас мне Еврилох ответил погибельной речью:

- Крепок же ты, Одиссей! Велика твоя сила! Не знают

280 Члены усталости. Право, как будто ты весь из железа!

Нам, истомленным трудом и бессонницей, ты запрещаешь

Выйти на сушу, чтоб там, на острове, морем объятom,

Вкусный ужин себе наконец мы могли приготовить.

Нет, ты на остров пустить нас не хочешь, а хочешь заставить

285 Быстро пришедшею ночью блуждать по туманному морю.

Ведь из ночей-то всегда и рождаются опасные ветры,

Гибель судов. Ну, избегнет ли кто-либо смерти грозящей,

Если на нас в темноте неожиданно вихрем ударит

Нот или буйный Зефир, которые всех наиболее

290 Быстрые губят суда даже против желанья бессмертных?

Лучше теперь покоримся велению сумрачной ночи,

На берег выйдем и ужин вблизи корабля приготовим.

Завтра же снова с зарею в широкое пустимся море. -

Так сказал Еврилох. И с ним согласились другие.

295 Стало мне ясно тогда, что беду божество нам готовит.

Голос повывсив, ему я слова окрыленные молвил:

- Я, Еврилох, здесь один. Вы меня принуждаете силой!

Вот что, однако: великой мне клятвою все поклянитесь,

Что, если стадо коров иль большую овечью отару

300 Мы повстречаем, никто святотатной рукой не посмеет

Хоть бы единой коснуться овцы иль коровы: спокойно

Пищу вы можете есть, какой нас Цирцея снабдила. -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Так я сказал. И тотчас же они поклялись, как велел я.

После того как они поклялись и окончили клятву,

305 Прочный корабль свой ввели мы в залив, окруженный скалами,

Около сладкой воды. С корабля мы спустились на берег.

Спутники начали ужин со знанием дела готовить.

После того как желанье питья и еды утолили,

Вспомнив, оплакивать стали товарищей милых, которых

310 Вдруг сорвала с корабля и съела свирепая Сцилла.

Вскоре на плакавших спутников сон ниспустился глубокий.

Ночи была уж последняя треть, и созвездья склонились.

Тучи собирающий Зевс неожиданно ветер свирепый

С вихрем неслыханным поднял и скрыл под густейшим туманом

315 Сушу и море. И ночь ниспустилася с неба на землю.

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Судно извлекши, его мы втащили под своды пещеры,

Где собирались для плясок прекрасных бессмертные нимфы.

Всех я тогда на собрание созвал и вот что сказал им:

320 - Есть, друзья, и еда и питье в корабле нашем быстром.

Трогать не станем же этих коров, чтоб беды не случилось,

Ибо все эти коровы и овцы - стада Гелиоса,

Страшного бога, который все видит на свете, все слышит. -

Так говорил я. И духом отважным они подчинились.

325 Целый месяц свирепствовал Нот, непрерывно бушуя.

Не было ветров в тот месяц других, кроме Евра и Нота.

Спутники в хлебе и в красном вине не нуждались вначале

И не касались коров, хоть и очень их к мясу тянуло.

Вскоре, однакоже, все в корабле истощились запасы.

330 Стали товарищи волей-неволей ходить на охоту.

Начали птицу ловить и все, что до рук доходило;

Рыбу ловили крючками: терзал жесточайший их голод.

Как-то пошел я от моря на остров богам помолиться,

Чтобы из них кто-нибудь явил нам дорогу к возврату.

335 После того как порядком от спутников я удалился,

Вымывши руки и место, от ветров закрытое, выбрав,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Всем я молитву вознес бессмертным богам олимпийским.
После того они сладостный сон мне излили на веки.
Злое тогда Еврилох предложенье товарищам сделал:
340 - Слушайте, что я скажу, хоть и так вы страдаете много,
Всякие смерти, конечно, ужасны для смертных несчастных,
Все же печальней всего - голодную смертью погибнуть.
Выберем лучших коров в Гелиосовом стаде и в жертву
Здесь принесем их бессмертным, владеющим небом широким.
345 Если ж обратно вернемся в Итаку, в родимую землю,
Гипериону мы там Гелиосу немедля воздвигнем
Храм богатейший и много в него драгоценностей вложим.
Если ж, на нас рассердясь за коров пряморогих, корабль наш
Он погубить пожелает с согласия прочих бессмертных, -
350 Лучше согласен я сразу погибнуть, волны наглотавшись,
Нежели мучиться долго на острове этом пустынном. -
Так сказал Еврилох. И товарищи с ним согласились.
Выбрав коров наилучших, они их пригнали из стада.
Было оно недалеко. Паслось возле самого судна
355 Широколобых коров тихоходных прекрасное стадо.
Их обступили они и стали бессмертным молиться,
Гладких листьев нарвавши на дубе высоковершинном:
Белого в судне у них ячменя не имелось уж больше.
После, когда помолились, - зарезали, кожу содрали,
360 Бедрa немедля отсекли, обрезанным жиром в два слоя
Их обернули и мясо сложили на них остальное.
Но, не имея вина. чтоб полить им горящие жертвы,
Просто водой окропили и начали потрохи жарить.
После, как бедра сожгли и отведали потрохов жертвы;
365 Прочее все, разделив на куски, наткнули на прутья.
В это-то время от век моих сладостный сон удалился.
Быстро направился я к кораблю и к шумящему морю.
От корабля двоехвостого был я совсем уже близко.
Вдруг я почувствовал запах горячий шипящего жира.
370 Вырвался стон у меня, и громко воззвал я к бессмертным:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
- Зевс, наш родитель, и все вы, блаженные, вечные боги!
В гибельный сон вы меня для огромной беды погрузили!
Спутники страшное дело надумали, здесь оставаясь! -
Длинноодежная дева Лампетия вмиг к Гелиосу
375 С вестью пришла, что коровы его перерезаны нами.
Сердцем разгневался он и так обратился к бессмертным:
- Зевс, наш родитель, и все вы, блаженные, вечные боги!
Кары прошу для людей Одиссея, Лаэртова сына!
Дерзко они умертвили коров, на которых с такою
380 Радостью я любовался, - вступал ли на звездное небо
Или спускался с него, к земле направляясь обратно.
Если же им за коров соответственной кары не будет,
В царство Аида сойду я и буду светить для умерших! -
Зевс, собирающий тучи, ему отвечая, промолвил:
385 - Нет, Гелиос, продолжай освещать для богов всеблаженных,
Как и для смертнорожденных людей, жизнедарную землю.
Быстрый корабль Одиссея слепящею молнией скоро
Вдребезги я разобью посреди винно-чермного моря. -
Это я все от Калипсо прекрасноволосой услышал,
390 Ей же вожатый Гермес сообщил, как она мне сказала.
После того как спустился назад к кораблю я и к морю,
К каждому спутнику стал подходить я, браня их, но средства
Мы никакого найти не могли: уж погибли коровы.
Знаменье следом за этим послали товарищам боги:
395 Ползали шкуры, мычало на вертелах, словно живое,
Мясо - и то, что сырым еще было, и что уж поспело.
Шесть после этого дней товарищи, мне дорогие,
Ели быков Гелиоса, беря наилучших из стада.
День седьмой ниспослал собирающий тучи Кронион,
400 И прекратился тогда бушевавший неистово ветер.
Быстро взойдя на корабль, мы пустились в широкое море,
Мачту поднявши и белый на мачте расправивши парус.
После того как мы остров оставили сзади и больше
Не было видно земли никакой, а лишь небо да море,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

405 Черную тучу внезапно Кронид распростер молневержец

Над кораблем нашим полым. И море под ней потемнело.

Очень недолгое время корабль наш бежал. Завывая,

Западный ветер внезапно на нас налетел ураганом.

Силою вихря порвал он канаты, державшие мачту,

410 Оба! И мачта упала назад. Повалилися снасти

В трюм, залитый водой. На корме корабельная мачта

Кормчего в голову с маху ударила, вдребезги кости

Черепу все раздробила. И он, водолазу подобный,

С палубы в воду нырнул, и дух его кости оставил.

415 Бешено Зевс загремел и молнию бросил в корабль наш.

Молнией Зевса сраженный, в волнах наш корабль закрутился.

В воздухе серой запахло. Попадали спутники в море.

Словно вороны, вокруг корабля они стаяй носились

В бурных волнах. Божество возвращенья домой их лишило.

420 По кораблю я метался, покамест дощатой обшивки

С килея волны не сбили и остова прочь не умчали.

Вместе же с килем и мачту упавшую; следом за мачтой

Длинный ременный канат из кожи воловьей тянулся.

Накрепко мачту и киль ремнем привязал я друг к другу,

425 Их обхватил, и помчал по волнам меня гибельный ветер.

Вдруг прекратился Зефир, надо мной ураганом шумевший.

Нот, появившийся вскоре, поверг меня в ужас и горе,

Как бы к погубительной он не погнал меня снова Харибде.

Целую ночь по волнам я носился. С восходом же солнца

430 Сциллы утес и Харибду я вновь увидал пред собою.

Воду соленую моря Харибда как раз поглощала.

Вверх тогда я к высокой смоковнице прыгнул из моря,

Ствол охватил и прильнул, как летучая мышь. И не мог я

Ни опереться ногами о землю, ни выше подняться:

435 Корни были глубоко внизу, а ветки высоко;

Длинные, частые, тенью они покрывали Харибду.

Крепко держался я там и ждал, чтоб Харибда обратно

Мачту и киль изрыгнула. Они наконец появились, -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Поздно: когда на собраньи судья, разрешивший уж много

440 Тяжеб меж граждан, встает, чтоб отправиться ужинать в дом свой, -

В это лишь время опять из Харибды явились бревна.

Выпустил ствол я из рук и из ног и обрушился прямо

В кипень бушующих волн вблизи от извергнутых бревен.

Влез я на бревна и начал руками, как веслами, править.

445 Сцилле ж меня не позволил родитель бессмертных и смертных

В море заметить: иначе я там бы погиб неизбежно.

Девять носился я дней. На десятый к Оигии боги

Ночью пригнали меня. Обитает там нимфа Калипсо

В косах прекрасных, богиня ужасная с речью людскою.

450 Холила нимфа меня и любила. Но что мне про это

Вам говорить? Ведь вчера уж об этом о всем рассказал я

В доме тебе и прекрасной супруге твоей. Неприятно

Снова подробно о том говорить, что уж сказано было".